

РЕЦЕНЗИИ

«Вопросы социальной лингвистики». — Л., изд-во «Наука», 1969. 418 стр.

Этот сборник статей, выпущенный Ленинградским Отделением Института языкознания АН СССР, представляет собой, как указано в предисловии, «первый результат двухлетних занятий группы „Язык и общество“» (стр. 4), организованной при отделении Института; авторы, принявшие в нем участие, — ученые Ленинграда, Саратова, Горького, Пензы, Душанбе, Харькова, Тбилиси. Книга стоит в ряду довольно многочисленных в последние годы работ, посвященных изучению условий функционирования языка и речи и связи языка и экстралингвистических факторов. Исследование этого круга проблем составляло, как известно, сильную сторону отечественного языкознания 1920—1930-х годов. Конечно, далеко не все то, что тогда казалось или считалось научной истиной или важным открытием (как, например, теория стадийного развития языка в более или менее близком соответствии со сменой общественных формаций, как бытовавшие в то время концепции происхождения языка, как многие попытки установления прямых воздействий на язык со стороны факторов социальной действительности и др.), прошло испытание временем: многое из этого было на самом деле плодом поспешных, а иногда — фантастических предположений или вульгаризацией верных исходных предпосылок. Но остались и подлинные достижения, которые сохраняют свою ценность и новаторское значение до сих пор; к их числу принадлежат в первую очередь работы о территориальной и социальной дифференциации языка (В. М. Жирмунский, Национальный язык и социальные диалекты, Л., 1936; статьи Б. А. Ларина о «языке города» конца 20 — начала 30-х годов; книга А. Иванова и Л. Якубинского «Очерки по языку», Л., 1934 и некот. др.) и взаимодействию языков. Именно с этими исследованиями более всего перекликаются современные труды по социальной лингвистике, продолжающие и развивающие их традиции в более широком масштабе.

Вообще можно констатировать, что сейчас область социальной лингвистики (или социологии языка) расширилась в соответствии с расширением всей сферы современного языкознания, обусловленным разработкой новых направлений и интенсивным применением точных методов. Об этом свидетельствует широкий диапазон проблематики, отраженной в рецензируемом сборнике. Наряду с работами на «классические» темы социологии языка (статья В. Д. Бондалетова «Социально-экономические предпосылки отмирания условно-профессиональных языков и основные закономерности этого процесса») в нем представлены и работы, посвященные изучению проблем на современном этапе и связанные с применением структурных методов (статья Н. Д. Андреева «Язык в обществе, использующем кибернетические машины» и Р. Г. Пшотровского «Экстралингвистические и внутриязыковые вопросы при переработке текста в системе „человек — машина — человек“»).

Что касается «классических» тем, то они выступают ныне в новом освещении, так как при их рассмотрении используется система уточненных понятий и принципов. Для авторов сборника характерно пристальное внимание к явлениям и процессам, связанным с социальной дифференциацией языка в его функционировании и отражающимся на его структуре. Б. Н. Головин в статье «Вопросы социальной дифференциации языка» различает семь «плоскостей» дифференциации функционирующего языка — от дифференциации по территории (диалекты) до дифференциации по авторам словесных произведений (индивидуальные стили); в этой классификации объединяются территориальный и социальный критерии при главенстве критерия функционального, объединяющего их.

Композиция сборника хорошо отражает разновидности современной социолингвистики. В нем четыре части. В первой («Общие вопросы») помещена статья В. М. Жирмунского «Марксизм и соци-

альная лингвистика», посвященная социальному аспекту истории языка и диалектологии. В статье содержится критический обзор отечественных и зарубежных работ (преимущественно с 1920-х годов и новейших) по этим проблемам и дается характеристика основных понятий (в частности, полудиалекта или городского диалекта как важной промежуточной ступени от деревенского говора к литературному языку). В этой же части помещены статьи Н. Д. Андреева и Р. Г. Пиотровского, относящиеся к сфере «футурологии».

Три статьи, входящие во вторую часть сборника, объединены темой «Взаимодействие языков». В. В. Акуленко строит свою статью «Вопросы изучения лексических интернационализмов и процессов их образования» на материале разнообразных языков целого ряда ареалов и анализирует в плане синхронии результаты контактов между ними. М. А. Бородина в статье «Влияние иноязычных систем на развитие языка» рассматривает четыре языка Швейцарии — немецкий, французский, итальянский и ретоманский, из которых последний служит объектом воздействия первых трех. Статья Г. А. Меновщикова «О некоторых социальных аспектах эволюции языка» посвящена во второй своей части изменениям в контактирующих языках (алеутский и русский), а в первой — более общей социолингвистической проблеме влияния на эволюцию языка социальных условий жизни данного общества (конкретно — отражению в лексике алеутского языка понятий, относящихся к материальному быту и географической обстановке).

Третья часть книги озаглавлена «Образование языковых единств». Она включает статьи Д. А. Ольдерогге «О некоторых этнолингвистических проблемах Африки», П. А. Баранникова «Хинди и урду: их возникновение, развитие и взаимодействие», Ю. В. Маретина «Особенности бахаса Индонезии как государственного языка Республики Индонезии» и Е. А. Реферовской «Французский язык в Канаде». Первые три статьи дают анализ чрезвычайно сложных процессов развития языков. В работе Д. А. Ольдерогге сложность этнолингвистической картины определяется и многочисленностью рассматриваемых языков — как разнородных, так и родственных в той или иной степени, и многообразием их связей с диалектами, разграничение с которыми далеко не всегда ясно, и принадлежностью их то племенн, то народности, и резко различными масштабами территориального распространения, и пестротой контактов и т. д. Достаточно сложную картину являет также история и современное состояние хинди и урду как двух языков, выполняющих для различных частей населения двух государств

(Индии и Пакистана) разные функции (см. стр. 180—181). Весьма специфично также положение государственного языка Индонезии в силу его взаимоотношений с множеством близкородственных языков и диалектов в районе Малайского архипелага. Этот язык выдвинулся на первое место, несмотря на то, что еще сравнительно недавно на нем говорило население весьма незначительной территории. Исследуя все эти случаи функционирования языков и контактов между ними, авторы статей отмечают для того или иного языка роль его структуры как фактора, облегчающего или затрудняющего его использование в определенной социально-исторической обстановке. Статья Е. А. Реферовской по характеру описанного в ней материала и связанных с ним проблем в некоторой мере примыкает к тематике второй части (взаимодействие языков), но также предвосхищает одну из тем четвертой части. В этой работе прослеживаются основные моменты развития французского языка в Канаде (в отрыве от коренного французского языка): сохранение ряда архаических элементов, контакты с языком туземного индейского населения, с английским языком, приобретение диалектных особенностей — все это нашло выражение на разных уровнях языковой структуры.

«Территориальные и социальные варианты языка» — таков круг вопросов, проходящих через девять статей последней и самой большой части книги. Географический охват явлений, исследуемых здесь, колеблется в пределах от континента (Г. В. Степанов «Социально-географическая дифференциация испанского языка Америки на уровне национальных вариантов») до совсем небольшой территории, занимаемой носителями одного из абазинских диалектов — тапантского (К. В. Ломтатидзе «К вопросу о звуковых соответствиях в речи мельчайшего языкового коллектива»). Исторический диапазон работ, помещенных в этой части, также широк — от классической древности (И. М. Тронский «О диалектной структуре греческого языка в раннем античном обществе») до современности, затрагиваемой в остальных статьях. Последние шесть статей основаны на материале русского языка, его диалектов и одного из арг. Не случаен интерес, проявленный несколькими авторами к разговорной речи — той форме функционирования языка, где связь с социальным фактором, с условиями общения выступает особенно отчетливо. Эту тему освещают статьи О. Б. Сиротининой «Разговорная речь (Определение понятия, основные проблемы)», представляющая собой опыт установления исходных категорий и классификации существенных признаков, статья Л. С. Ковтун, по своему содержанию более широкая, чем это

предполагается заглавием («О центрах изучения русской разговорной речи»), — она характеризует существенные лексико-семантические особенности современной живой речи, — и статья А. А. Никольского «О методике магнитофонной записи разговорной речи», которая представляет и социальный аспект, поскольку вопрос касается характера разнообразных ситуаций, когда может быть применена запись. Кроме того, тема разговорной речи неоднократно возникает в богатой обобщениями исторического порядка статье Л. И. Баранниковой «К проблеме социальной и структурной изменчивости диалекта», где факты диалектологии соотносятся с разговорной разновидностью литературного языка, и в называвшихся выше статьях Б. Н. Головина и В. Д. Бондалетова (последний, занимающийся «тайными условно-профессиональными языками», т. е. арготом, имеет в виду устную форму их бытования).

Этот по неизбежности краткий обзор подтверждает, прежде всего, широту лингвистической проблематики, связанной — и в плане диахронии и в плане синхронии — с социальными условиями существования языков. Самые формы связи языка с жизнью общества показаны — в соответствии с их сущностью — как чрезвычайно разветвленные и дифференцированные. Недаром М. А. Бородин, говоря о социальных факторах как внешних «по сравнению с внутренними закономерностями», вносит уточняющую оговорку, что они «в свою очередь могут быть внутренними и внешними» (стр. 89); под «внутренними» понимается так называемая «внешняя» история языка (т. е. «в основном влияние культурно-социального и политико-экономического развития данной страны», стр. 90), а под «внешними» — влияние других языков (случай адстрата, суперстрата и инстрата). Если спорны или не вполне удачны здесь в силу своей двусмысленности термины «внутренние» и «внешние», то разграничение затрагиваемых понятий обосновано. Характерно, что воздействие социальных условий на язык (на элементы всех уровней его структуры) предстает в сборнике в высшей степени опосредованным, многоступенчатым. Какие-либо прямые констатации непосредственного влияния фактов экстралингвистического порядка на язык, кроме простейших случаев (например, контакта языков в результате контакта их носителей), отсутствуют.

Исследованиями охвачены все типы территориальных и социальных вариантов языка; за пределами классификации остаются индивидуальные авторские стили, учитываемые лишь Б. Н. Головиным. То, что авторы сосредоточили внимание на территориальных (национальных) и социальных вариантах языка, вполне закономерно, поскольку это позволяет со-

поставлять полученные данные на близких уровнях. Но несомненно также, что изучение индивидуальных стилей — художественных, публицистических, научных — как систем, испытывающих более непосредственное влияние идеологии, преломляющих и отражающих его, а вместе с тем участвующих в процессах развития литературного языка как целого, представляет большую ценность для социальной лингвистики. Широкое осуществление этой задачи именно как социолингвистической еще впереди.

Все положения, выдвигаемые авторами статей, строго и тщательно подкреплены языковыми фактами. Теоретические выводы (социо-лингвистического характера) выглядят иногда подчеркнуто скромно и сдержанно по сравнению с масштабами аргументации. Это, в частности, касается обеих «футурологических» статей, где вопрос о будущем языка ставится в связь с влиянием на него переработки текста в электронно-вычислительных машинах. Оба автора весьма осторожны в своих прогнозах, остаются в пределах предположений и не вдаются в уточняющие конкретные детали. Так, Р. Г. Пиотровский свою статью завершает короткой гипотетической формулировкой: «Можно ожидать, что функционирование базовых языков в системе „человек — машина — человек“ будет оказывать влияние на развитие и функционирование естественного языка. Вероятно, это воздействие будет выражаться в более строгой его нормализации, сокращении омоимии и многозначности, частичном устранении синонимии» (стр. 64). Несколько более категоричен, но тоже осторожен, Н. Д. Андреев, когда он говорит о роли языка-посредника для «ускорения конвергенции национальных языков (по крайней мере на уровне их научно-технического подязыка)» (стр. 38). Эта сдержанность и осмотрительность прогнозирования закономерна для современного состояния социальной лингвистики, которая внимательно учитывает всю сложность и многогранность языкового развития, не допускающую каких-либо прямых предсказаний.

С такой же обоснованной осторожностью относятся авторы других статей к этно-социологическим понятиям племенности, народности, национальности, когда речь идет о носителях языка либо диалекта в некоторых весьма специфических случаях языкового развития в странах Африки и Азии (работы Д. А. Ольдерогге и Ю. В. Маретина). В их исследованиях дана неупрощенная и неслегкаженная картина весьма сложной этнолингвистической обстановки в тех районах планеты, где путь развития языка в его связях с социальными процессами отличается существенными особенностями от пути, по которому он протекает в Европе или других районах Азии.

Почти в каждой статье — обширная библиографическая информация как по специальной социолингвистической проблеме, так и по исследуемому материалу. В ряде случаев даются экскурсы в историю вопроса, сжатые критические обзоры научной литературы, ее оценка. Это — реальная помощь будущим исследователям.

Элемент нового, полученный авторами, значителен. Он и в разработке фактов, и в теоретических положениях. Если тезис о роли социальных факторов языкового развития в общей своей форме вряд ли требует новых доказательств, то актуальной задачей остается дальнейшее выяснение и определение того, какими путями, при каких условиях, на каких уровнях языка и через какие посредствующие звенья осуществляется в тех или иных случаях воздействие социально-исторической среды на язык. Эту задачу — каждый на своем материале — решают авторы. Наиболее плодотворным и богато аргументированным выводом (в масштабе всего сборника) должен быть признан тот, что взаимодействие языков — результат контакта народов, как и развитие языка в отрыве от исконной территории его распространения, вызывает

изменения на всех уровнях структуры при различии в темпах этих изменений. Другим важным общетеоретическим результатом является уточнение тех закономерностей, какие обнаруживаются в соотношении между диалектами, с одной стороны, и, с другой, между диалектами (а также арго) и общенародным (литературным) языком на разных этапах общественного развития. В области проблемы функционально-социальной дифференциации языка углублено понятие специфики разговорной речи в ее соотношении с функциональными стилями и с общественными условиями.

Все это — ценные итоги. Они, хотя и не сформулированы вместе и не обобщены воедино, очевидны, как очевидно и единство сборника, обусловленное общностью интересов и устремлений авторов и цельностью его композиции. Это заслуга и редколлегии в составе чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкой, акад. В. М. Жирмунского, Л. С. Ковтун. Литература по социальной лингвистике обогатилась новым весьма ценным трудом, существенно продвигающим исследование всего круга затронутых вопросов.

А. В. Федоров

«Словарь синонимов русского языка (в двух томах)». I (А — Н). — Л., изд-во «Наука», 1970. 680 стр.

Синонимы привлекали внимание мыслителей и филологов еще с глубокой древности. Синонимические словари стали составлять очень давно (в Китае они известны с I в., в Индии — с XI—XII вв.). К настоящему времени существует большое количество словарей синонимов для многих языков мира (особенно многочисленных для французского и английского). Русскому языкознанию прошлого известны также в основном не доведенные до конца попытки составления словарей синонимов¹. Самыми последними являются «Краткий словарь синонимов русского языка» В. Н. Клюевой (выдержавший два издания: М., 1956 и М., 1961) и «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой (М., 1968).

Словари синонимов, особенно в начальный период их появления, обычно строились на интуитивно воспринятой общности значения, а не на твердой основе семантического характера (сами научные основы семасиологии, как отрасли языкознания, были заложены лишь в

конце XIX в.)². Последующие словари шли по линии как можно большего охвата лексики в рамках отдельных синонимических групп, сознательного расширения этих рамок, в результате чего все более размывались и так недостаточно четкие с теоретической точки зрения контуры явления синонимии в языке³.

² Счастливым исключением был словарь: B. Lafaye, Dictionnaire des synonymes de la langue française avec une introduction sur la théorie des synonymes, Paris, 1853.

³ А между тем одной из предпосылок определения синонимичности является, по Б. В. Горнунгу, следующая: «... синонимы должны составить замкнутый синонимический ряд, который для данного синхронного состояния языка в идее не может ни расширяться, ни сокращаться...» («О природе синонимии в языке и теоретических предпосылках составления синонимических словарей», ВЯ, 1965, 5, стр. 98). Ср.: С. Г. Березжан, Синонимические и несинонимические противопоставления семантически близких слов, «Известия на Института за български език», XV, София, 1967.

¹ См.: С. Ф. Геккер, Библиография по синонимике русского языка, сб. «Очерки по синонимике современного русского литературного языка», М.—Л., 1966 (раздел II, стр. 220—226).